

ОСВОЕНИЕ СЕВЕРА:

От прошлого к будущему

Федеральное государственное учреждение
«Федеральное научное центр «Арктика» РАН
Федеральное государственное учреждение
«Федеральное научное центр «Арктика» РАН

Научная конференция
**ОСВОЕНИЕ СЕВЕРА
ИЗ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ**

100-летие открытия Норильского месторождения

14-15
декабря
2020

100-летие открытия Норильского месторождения
100-летие открытия Норильского месторождения
100-летие открытия Норильского месторождения

**Доклады конференции к 100-летию
открытия Норильского месторождения.
Красноярск, 14–15 декабря 2020г**

ОСВОЕНИЕ СЕВЕРА:

От прошлого
к будущему

Доклады конференции
к 100-летию открытия
Норильского месторождения.

Красноярск, 14–15 декабря 2020 г.

РОССПЭН

НОРНИКЕЛЬ

Москва
2020

УДК 332.14(470.1/.2)
ББК 63.3(21)6-2
О-72

Издание рекомендовано к печати Ученым советом Санкт-Петербургского института истории РАН

*Ответственный редактор
заместитель директора СПбИИ РАН, д. и. н., В.Г. Вовина-Лебедева*

*Рецензенты:
д. и. н., г. н. с. Института истории
и археологии Уральского отделения РАН Д.А. Редин,
к. и. н., с. н. с. Санкт-Петербургского института
истории РАН О.А. Абеленцева*

О-72 Освоение Севера: От прошлого к будущему : Доклады конференции к 100-летию открытия Норильского месторождения. Красноярск. 14–15 декабря 2020 г. – М. : Политическая энциклопедия, 2021. – 295 с. : ил.

ISBN 978-5-8243-2453-2

В сборнике нашли отражение многие сюжеты, связанные с историей экономического освоения Севера: хозяйственная активность крестьянских волостей, крупных монастырей и архиерейских дворов; добыча пушнины, рыбы, ворвани и другие промыслы; роль северного леса в жизни страны; основание Санкт-Петербурга в связи с развитием северных территорий и экономикой Российской империи. Значительное внимание уделено промышленности Севера в годы Великой Отечественной войны, послевоенному восстановлению страны и современным перспективам развития региона. В статьях освещены также жизнь Норильска и тех, кто исследовал Север и его богатства, освоение Севера в пропаганде, литературе, искусстве и музейных экспозициях. Одна из важнейших тем – история ГУЛАГа и судьбы исследователей-заключенных.

УДК 332.14(470.1/.2)
ББК 63.3(21)6-2

ISBN 978-5-8243-2453-2

© Сиренов А.В., предисловие, 2021
© Сордия О.Р., предисловие, 2021
© Коллектив авторов, 2021
© Политическая энциклопедия, 2021

А.А. Калашиникова, М.Е. Проскурякова

СБОР ЯСАКА В ЛЕНСКОМ ОСТРОГЕ В 1630–1640-е гг.: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Аннотация: Исследование посвящено институтам власти в якутском крае на рубеже 1630–1640-х гг. В центре внимания находятся служилые люди, на которых была возложена ответственность за освоение новых территорий, заключение с населением договоров о покорности и верности царю («призвание под государевы руки») и взимание натуральных податей («ясака»). Задачей исследования является получение новых данных о системе организации сбора ясака служилыми людьми в первые десятилетия русского присутствия в регионе, а также об их отношениях с главами местной власти, с одной стороны, и автохтонным населением – с другой. Источниками исследования стали документы из канцелярии якутских воевод. Эти материалы являются частью собрания Санкт-Петербургского института истории РАН. Комплекс изученных документов включает в себя наказные памяти, отписки, челобитные, допросные и расспросные речи, поручные записи и сказки.

Ключевые слова: ясак, служилые люди, жалованье, Сибирь, XVII в., Ленский острог.

A.A. Kalashnikova, M.E. Proskuryakova

THE COLLECTING OF TAXES IN THE LENSKEY FORT DURING THE 1630s AND 1640s: THE NEW DOCUMENTS

Abstract: The paper focuses on government institutions in the Yakut region in the 1630–1640s. It is spotlighted on people of service (*sluzhilye lyudi*) whose tasks were to discover new lands, to make fidelity agreements with the local population and to collect natural taxes (*yasak*). The main aim of the paper is to obtain new data concerning the system of tax collection during the first decades of Russian presence in the Yakut region. Another important aspect of the paper is to study relations between Russian authorities, people of service and local population. The investigation's sources are the documents from the chancellery of the Yakut governors (*voevoda*). These documents are

stored now in the archive of St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. The documental complex includes the decrees from local heads, reports of lesser officials, petitions of people of service to officials, materials of interrogations, acts of warranty and messages of events.

Keywords: taxes (yasak), people of service (sluzhilye lyudi), the 17th century Siberia, Lensky fort (ostrog).

Первые сведения о реке Лене и обитавших в ее бассейне племенах русские власти получили на рубеже 1610–1620-х гг. По заключению В.Н. Иванова, первый отряд служилых людей был отправлен в Якутию из Тобольска в 1629 г., а второй из Енисейска в 1630 г.¹ На служилых людей было возложено решение двух задач: сбор натуральных податей («ясака») и исследование края. Снаряженные отряды шли вниз по Лене («на дальние земли»), выбирали места для зимовий, ставили остроги, собирали ясак. Служилые люди старались вести мирные переговоры с местным населением, раздавая подарки («русский товар»), в первую очередь, главам родов и племен («князцам»). При этом нередко происходили и вооруженные столкновения между служилыми людьми и племенами. По мнению В.Н. Иванова, процесс пространственного распространения практики ясачного обложения в Ленском крае завершился к концу 1630-х гг.² Новой задачей служилых людей стало выявление и регистрация членов локальных общин, которым ранее удавалось уклоняться от уплаты ясака³.

Самые ранние документы, позволяющие составить представление об организации сбора ясака в регионе, относятся к концу 1630-х гг. Ленский острог был заложен в 1632 г. В начале лета 1639 г. в острог прибыл сын боярский Парфен Ходырев⁴, который разослал служилых людей для разведки местности и сбора ясака. Его отписки Енисейскому воеводе позволяют судить о маршрутах и составе экспедиций, а также о количестве собранного ясака. Всего было отправлено шесть небольших отрядов численностью от двух до семи человек⁵. Первый из них спустился вниз по Лене, а остальные пять ушли

---

¹ *Иванов В.Н.* Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. Изд. 2-е, доп. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. С. 40, 42.

² Там же. С. 68.

³ Там же.

⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 160 (Якутская воеводская изба). Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

⁵ Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–4; Об этих отрядах также см.: *Бродников А.А.* Подарки аборигенам как элемент механизма их вовлечения в ясачный платеж (на примере Ленского волока и прилегающей территории) // Вестник

вверх по Лене в сторону современных Усть-Кута и Усть-Илимска. Можно примерно подсчитать расстояния, которые преодолевали эти экспедиции: они могли составлять до 4000 км.

На рубеже 1630–1640-х гг. служилые люди не обладали достаточными знаниями о регионе и нуждались в помощи проводников («вожей») и переводчиков («толмачей»). В составе каждого отряда, отправляемого П. Ходыревым, был «вож», получавший по прибытии к месту сбора ясака плату¹. В то же время переводчиков не хватало и отряды сборщиков ясака боролись за них друг с другом. Так, в 1640 г. группа служилых людей во главе с Ерофейкой Киселевым объявила о возвращении в Ленский острог всего через три недели после начала похода «в новую землицу» (на берега реки Алдан)². Служилые люди, по их словам, не смогли попасть «в тою землицу» и собрать ясак, а винили в этом П. Ходырева. Перед походом он отказал в прикомандировании к отряду проводника и переводчика («яколскому языку язычного человека»)³. Причем ранее в составе отряда переводчик имелся, но перед новым походом П. Ходырев распорядился не отпускать его. Вероятно, «вож» и «толмач» был зачислен в отряд самого П. Ходырева.

П. Ходырев не только формировал отряды служилых людей и определял их маршрут, но и сам собирал ясак с близлежащих земель. Он смог собрать под Ленским волоком только 35 соболей, тогда как два отряда Исачки Онфимова и Гришки Кривогорницына, действовавшие в районе Усть-Илима, вернулись с 300 соболями ясачного сбора и 105 соболями, купленными у местных жителей на казенные деньги или обмененными на казенный товар⁴. Всего за неполный год пребывания П. Ходырева на должности главы острога (с лета 1639 г. по весну 1640 г.) русским властям удалось собрать в Ленском волоке 3400 соболей (85 сороков), 466 красных лисиц и шесть шуб (из соболей и лисиц), а также купить или обменять на товар 200 соболей (пять сороков)⁵. О том много это или мало позволяют судить материалы дела о взяточничестве и злоупотреблениях П. Ходырева, из которого известно, что его обвинили в присвоении 3200 соболей (80 сороков)⁶.

Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. Вып. 1: История. С. 24–25.

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–4.

² Там же. Д. 10. Л. 25.

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 26–27.

⁶ Там же. Д. 16. Л. 6.

Отправляя служилых людей на сбор ясака в 1641 г. на реки Мая и Алдан, казачий атаман Семен Галкин, сменивший в Ленском остроге П. Ходырева, писал о том, что им необходимо собрать ясак «против прошлого <...> году без недобору»¹. Таким образом, при сборе ясака, по-видимому, опирались на показатели прошлого года. В составе посылаемой С. Галкиным экспедиции упоминался переводчик², тогда как, можно предположить, что при П. Ходыреве большинство отрядов снаряжались без них.

Служилые люди получали государево жалованье деньгами, хлебом и солью. Согласно данным Г.А. Леонтьевой, годовой денежный оклад рядового пешего казака в Восточной Сибири на протяжении XVII в. составлял пять рублей, хлебный оклад – пять–шесть четвертей³ ржи и четыре четверти овса, соляной оклад – полтора пуда соли⁴. В счет денежного жалованья из казны могли выдавать русские и иностранные товары: холсты, сукно, топоры, ножи, неводные сети⁵. В 1670–1680-е гг. служилым людям Иркутского и Нерчинского уездов также выплачивали деньги «на подъем» в случае дальних посылок. Кроме того, служилые могли быть пожалованы сукном, мехами, скотом за особые заслуги, например, успех в вооруженном столкновении, взятие пленных⁶. Однако в начальный период освоения уездов материальное положение служилых людей было тяжелым. Жалованье выплачивалось по мере его присылки в регион, то есть со значительными перебоями.

Служилые люди в Ленском остроге, возможно, в силу его отдаленности, испытывали постоянную нужду в жалованье. Задержка выплат на несколько лет была распространенной практикой, о которой сообщается во множестве челобитных. Так, сохранилось упоминание о челобитной Федки Микифорова Балагура, который служил в Ленском остроге практически с момента его основания, с 1633 г.⁷ В прошении Федки подробнейшим образом описывалось количество ясака, который он собрал, а также его ранения, полученные при столкновениях с местным населением: «Ранили-де его, Федку, якутские люди на бою стрелами в правую руку в мышку, а другою-де стрелюю

---

¹ Там же. Д. 6. Л. 26.

² Там же. Л. 28.

³ На протяжении XVII в. сибирская четверть равнялась четырем пудам (пуд – 16,38 кг). Подробнее см.: *Каменцева Е.И., Устюгов В.Н.* Русская метрология: Учебное пособие. Изд. 2-е. М.: Высшая школа, 1975. С. 105.

⁴ *Леонтьева Г.А.* Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов). М.: МГУ, 2012. С. 81–82.

⁵ Там же. С. 86.

⁶ Там же. С. 84.

⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 4. Л. 23–24.

в то же пору пониж локти, а третью-де стрелою в правую в ногу в стегно¹, а четвертою-де стрелою в то же пору в ногу пониж колена»². Челобитная составлена летом 1639 г. Таким образом, за шесть лет Федка Микифоров ни разу не получал денег за свою службу.

В то же время, когда на острог приезжал новый глава местной администрации, он привозил с собой жалование. В таких случаях его выдавали на год вперед, как это было в 1640 г., при прибытии воевод Петра Петровича Головина и Матвея Богдановича Глебова и дьяка Еуфимия Филатова³.

Не получая ни хлебного, ни денежного содержания, перед отправкой в экспедиции за ясаком служилые люди вынуждены были брать в долг у торговых и промышленных людей, а также охотиться, торговать с иноземцами и промышлять мехами, хотя такие действия не являлись законными. Челобитная тобольских, березовских и енисейских служилых людей, поданная 8 сентября 1640 г., позволяет сравнить ситуацию в Ленском остроге с другими сибирскими острогами В 1639 г. большой отряд из 400 человек, сопровождавший воевод П.П. Головина и М.Б. Глебова, вышел из Тобольска. Около 15 недель они продвигались к Маковскому острогу. Пятидесятники, составившие челобитную, так описывали начало путешествия и положение дел в отряде: «И многие, государь, наша братья, служилые люди, с то же нужи и с роботы перецынжали и перепухли»⁴. Из Маковского острога отряд двинулся в Енисейский, и уже там служилым пришлось брать в долг у торговых людей из-за нехватки провианта и амуниции⁵. Пунктом назначения отряда был Ленский волок, куда служилые люди добрались в 1640 г. Таким образом, путь до места службы у отряда П.П. Головина и М.Б. Глебова занял больше года. Конечно, многословные жалобы на дороговизну продуктов, болезни и голод («И пошли мы, государь, под Ленской волок нужны и бедны, наги и боси»⁶) являлись данью традиции, сложившейся при составлении челобитных. Вероятно, эти слова были в определенной степени преувеличением, однако, нельзя отрицать, что такие жалобы фиксировали существование проблемы снабжения в отдаленных острогах.

---

¹ Стегно – верхняя часть ноги, бедро, ляжка // *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М.: Наука, 2008. Вып. 28 (Старичек – Сулебный). URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/xi-xvii_28.pdf (дата обращения: 07.01.2021).

² Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

³ Там же. Д. 17.

⁴ Там же. Д. 20. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 1–2.

⁶ Там же. Л. 2.

По прибытии на Ленский волок служилые люди получили приказ идти вверх и вниз по рекам Лене и Илиму для сбора ясака. Пятидесятники Васка Фефилов, Потапка Боландин и Богдашка Осипов Ленивцов в челобитной писали, что ясачные сборщики сами закупили не только снаряжение для экспедиции, но и подарки для иноземцев. Из дальнейшего рассказа челобитчиков следует, что после сбора ясака служилые люди торговали с местным населением, а некоторые даже наняли работников для пушного промысла: «И будучи, государь, мы, холопи твои, на тех твоих, государевых, далных службах сами промышлявали, а иные, государь, и покручеников¹ покручивали². И после твоего, государева, ясашново збору с твоими, государевыми, ясашными людьми с ыноземцы торговали и с тое, государь, у нас с мяхкие рухляди с наших промыслишков и с торжишков». Наем покручеников служилыми людьми свидетельствует о том, что они организовали полноценные промысловые экспедиции. Предприниматель должен был обеспечить покрученика (наймита) всем необходимым – одеждой, обувью, спальным мешком, снаряжением для ловли пушных зверей, оружием и продовольствием. В свою очередь, покрученик принимал на себя обязательство отдавать $\frac{2}{3}$ добытой пушнины предпринимателю³. Таким образом, служилые люди из отряда П.П. Головина и М.Б. Глебова совмещали функцию сборщиков ясака с функциями торговых и промышленных людей. Это наблюдение согласуется с данными Г.А. Леонтьевой, исследовавшей занятия служилых людей в Нерчинском и Иркутском уездах⁴.

Вернувшись в острог, служилые люди продали меха и уплатили подати с продажи, что было в обычае у ясачных сборщиков сибирских городов. В челобитной сообщалось, что в Тобольске, Березове и Енисейском остроге в 1630-х гг. служилым людям разрешали торговать с коренным населением и заниматься промыслом пушнины во время исполнения обязанностей: «А по иным, государь, сибирским городам и в Монганзее, которая наша братья, служилые люди, ходят на твои, государевы, службы по ясашным зимовьям для твоего, государева, ясашново збору, и те служилые люди сами промышляют, и покручеников покручают, и после твоего, государева, ясаку с теми, с ыноземцы, торгуют, и с тои у них мяхкой рухляди емлют

¹ Покрученик – тот, кто порядился для участия в промысле // Словарь русского языка... М.: Наука, 2008. Вып. 16 (Поднавес – Поманути). URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/xi-xvii_16.pdf (дата обращения: 07.01.2021).

² Покрутити – снарядить, снабдить всем необходимым, распределив затраты среди нескольких или многих людей; нанять (на промысел) // Там же.

³ Леонтьева Г.А. Указ. соч. С. 161.

⁴ Там же.

твою, государеву, десятую пошлину»¹. Однако, на Ленском волоке не была принята торговля мехами со стороны служилых людей. В челобитной упоминалось о конфликте между служилыми и торговыми людьми, который возник после взимания десятой пошлینی в казну: «А ныне, государь, те торговые люди слыша, что у нас, холопей твоих, емлют всякую мяхкую рухлядь в твою, государеву, казну, и нам, холопам твоим, те торговые люди в долг никаких товаров ни харчевово не дают»². Служилые люди Ленского острога просили у воевод П.П. Головина и М.Б. Глебова разрешить им промыслять соболя во время ясачного сбора, а также торговать с «иноземцами» после него³. По приговору воевод служилым людям позволили охотиться во время сбора ясака, но отказали в праве торговать с местным населением. Решение открыло перед служилыми людьми новые возможности для заработка.

Примерно через год, 23 июня 1641 г., ленские воеводы обратились в Москву с ходатайством о пожаловании служилых людей правом вести торговые операции с пушшиной во время ясачного сбора⁴. Отметим, что прошение пятидесятников и ходатайство ленских воевод противоречило наказам, адресованным служителям таможи на Ленском волоке. Их инструкции включали в себя строгий запрет на промысел и торговлю пушшиной со стороны ясачных сборщиков. Добытые ими меха предписывалось конфисковать в казну⁵.

Важной статьей доходов местного бюджета являлись таможенные пошлینی («десятая» пошллина), которые собирались с лиц, покидавших острог для промысла или торговли. Служилые люди также должны были вносить в казну пошлину за добытую пушнину. Однако разрешение на охоту во время сбора ясака создало условия для злоупотреблений, в частности, уклонения от уплаты пошлिन. На это указывают материалы дела о досмотре саней служилых людей, едва вернувшихся в острог после ясачного сбора. Анализ изученных документов показал, что ленские воеводы стремились получить дополнительные сведения о деятельности сборщиков. Так, 6 февраля 1641 г. П.П. Головин, М.Б. Глебов и Е. Филатов вели в съезжей избе расспрос князца илимских тунгусов Коченги и его соплеменников⁶. Они прикочевали на Ленский волок и явились в острог для встречи с воеводами. Князца спросили, располагает ли он сведениями о занятиях служилых людей, в частности, из отряда пятидесятника

---

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

² Там же.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 1. Л. 965–968.

⁵ Там же. Д. 5. Л. 12.

⁶ Там же. Д. 22. Л. 26–27.

Мартынки Васильева¹, который был направлен в верховья Илима, где жил Коченга, и взимании ими податей. Тунгусы обстоятельно рассказали, что встречались со служилыми людьми и знали, сколько им удалось собрать ясака. Однако, по-видимому, главным для местных властей в показаниях князца стали сведения об иных занятиях сборщиков. Коченга пояснил, что: «..ясачные сборщики промышляют соболя» и в Ленском остроге их отряда не будет «ещо с месец, потому что у них хлебных запасов много»². Ровно месяц спустя, 9 марта 1641 г., по указу воевод был проведен досмотр имущества М. Васильева и девяти человек из его отряда и найдено 274 соболя, добытых на охоте. Обыск проводился сразу после прибытия отряда в острог, так как сын боярский Василий Власьев получил указ досмотреть их нарты: «...сын боярской Василей Власьев у тех ясачных зборщиков на нартех нашол мяхкие соболиной рухледи и принес тое мяхкую рухлядь в съезжею избу <...>, и по осмотру <...> у пятидесятника, у Мартынка Васильева, дватцет семь соболей да недособолишко³ с пупки⁴ и с хвосты, собель божей с пупком <...>. У Олешки Чюкмасова дватцет шесть соболей да три соболишка вешняка⁵ с пупки и с хвосты...»⁶ Служилых людей обязали отнести соболей в таможду для внесения десятой пошрины. Отметим, что ясак, который был сдан в казну отрядом М. Васильева, составлял всего 100 соболей («два сорока дватцет соболей»)⁷. В этом отношении удивляет точность показаний князца Коченги: во время расспроса он

---

¹ Упомянутый глава отряда служилых людей Мартынка Васильев, вероятно, начал службу в Сибири не позднее 1630 г. По данным В.Н. Иванова, березовский казак Мартын Васильев был в числе служилых людей, выступивших осенью 1630 г. из Тобольска в поход на берега реки Лена для сбора ясака и «утверждения» «государевой власти». Он же командовал небольшим отрядом, который в июне 1632 г. вернулся в Тобольск с известием об успехе операции и открытии «новой землицы». Подробнее см.: *Иванов В.Н.* Указ. соч. С. 40–41, 108.

² Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 22. Л. 27.

³ Недособолишко – уничтожительное к «недособоль». Недособоль – собель, не имеющий полноценного волосяного покрова после линьки // *Словарь русского языка...* М.: Наука, 1986. Вып. 11 (Не – Нятый). URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/xi-xvii_11.pdf (дата обращения: 07.01.2021).

⁴ Пупок – брюшная часть шкурки животного, с мягким и редким волосяным покровом // *Словарь русского языка...* М.: Наука, 1995. Вып. 21 (Прочный – Раскидати). URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/xi-xvii_21.pdf (дата обращения: 07.01.2021).

⁵ Вешняк – птица весеннего выводка (?) // *Словарь русского языка...* М.: Наука, 1975. Вып. 2 (В – Вологда). URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/xi-xvii_2.pdf (дата обращения: 07.01.2021).

⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 22. Л. 31.

⁷ Там же. Л. 28.

показал, что служилым людям в верховьях Илима удалось собрать 120 соболей¹.

Из документов 1630-х гг. известно, что отряды служилых людей могли выходить из подчинения главе острога и вместо разведки новых территорий занимались грабежом на уже освоенных землях. В своих донесениях енисейскому воеводе П. Ходырев писал, что в 1636 г. из Томска для разведки новых земель на Лену был отправлен отряд атамана Дмитрия Копылова. Служилые люди сплавились по Алдану, отошли на расстояние четырех дней пути от зимовья и на протяжении трех лет собирали ясак с уже обьясаченного населения, разбойничали и участвовали в местных усобицах².

Отряды служилых людей также нередко конфликтовали между собой. Так, в 1639/1640 г. отряд сына боярского Воина Шахова напал на служилого человека Сивку Матнева, который должен был собирать ясак на реке Сита по поручению П. Ходырева. У Сивки отобрали уже собранную им пушнину, товары на подарки местным князьям и деньги³. По-видимому, В. Шахов считал район реки Сита и Ковенского озера своей «вотчиной» и пресекал попытки других служилых людей собирать ясак в этих землях.

Итак, в условиях плохого снабжения провиантом и амуницией служилые люди, основной задачей которых был сбор ясака, занимались промыслом и торговлей с местным населением. Это открывало большие возможности для злоупотреблений, когда они охотились вместо того, чтобы собирать ясак, или утаивали добычу, чтобы не платить таможенные пошлины. Однако местная администрация мирилась со злоупотреблениями до тех пор, пока ясак в объеме не ниже, чем в предшествующем году, поступал в казну. Прямой конфликт администрации острога с отрядами служилых людей мог обернуться открытым неподчинением последних. Они могли уйти в дальние зимовья, разбойничать и грабить местное население. Разрешение ясачным сборщикам охотиться на соболей было компромиссом, при котором в казну поступала десятая пошлина, а у служилых людей появлялась возможность дополнительного заработка.

---

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 22. Л. 27.

² Там же. Д. 4. Л. 18–21.

³ Там же. Л. 25–26.